

Практик побледнел. Резко развернувшись, он смерил лекционную трибуну яростным взглядом.

— Ваша школа совсем загнулась, раз приходится набивать толпу собственными учениками? — процедил он сквозь зубы. — Ловко придумано, ничего не скажешь.

— Ну зачем же так грубо? Я всего лишь скромный прохожий, — Чжао Сюэхань ухмыльнулся, напустив на себя наглый, так и просящий кулака вид. — Пару дней назад я и у вашей трибуны околачивался. Неужто никто не признал?

— Если во мне и есть что-то особенное... — он подобрал упавший талисман и с сухим треском разорвал его на мелкие клочки, — так это скорость реакции.

Он бросил лукавый взгляд на заклинателя:

— Быть может, почтенный бессмертный желает повторить?

Лицо противника налилось мертвенной синевой. Резко вскочив, он пнул валявшуюся под ногами гальку. Несколько острых камней со свистом полетели прямо в голени Чжао Сюэханя, словно выпущенные из арбалета болты.

Чжао Сюэхань, предугадавший этот выпад, легко уклонился. Почти неуловимым движением он зачерпнул с земли горсть камней покрупнее и швырнул их обратно. Сталкиваясь в воздухе с сухим стуком, камни рикошетом ударили заклинателя по ногам. Тот болезненно скривился.

«А он и впрямь ни на что не годен», — подумал Чжао Сюэхань.

Его приёмам и скорости было далеко даже до Истинного человека Лу. Очевидно, в своей школе он оставался безликой серой мышью, которой никто не дорожил. А на Собрание Встречи Зимы он припёрся лишь ради того, чтобы порисоваться под крылом влиятельного клана и хоть немного потешить уязвлённое самолюбие.

— Это всё? — Чжао Сюэхань небрежно отряхнул ладони и поманил противника пальцем, всем видом источая откровенную издёвку.

Заклинатель побледнел ещё сильнее. Тяжело, со свистом выдохнув, он выпрямился, воздел руку к небу и, не сводя с Чжао Сюэханя налитых яростью глаз, быстро зашептал заклинание. Воздух вокруг них мгновенно налился свинцовой тяжестью.

Почуввав неладное, Чжао Сюэхань внутренне подобрался. Этот безумец вознамерился обрушить на него смертоносную технику прямо посреди людной площади! Но не успел он решить, куда прыгнуть, как со стороны трибуны со свистом сорвалось несколько лучей ослепительно-белого света. Они мгновенно окружили заклинателя, сомкнувшись вокруг него сияющей клеткой.

Белые лучи начали сжиматься. Стоило широкому рукаву заклинателя коснуться светящейся грани, как ткань мгновенно разлетелась в клочья. На лбу мужчины, только что отчаянно бормотавшего заклинание, выступил холодный пот. Прервав технику, он торопливо опустил руки и сжался в комок, стараясь не задевать смертоносные прутья.

— Практик из школы Чистых Облаков, — над площадью разнёсся громовой, исполненный ледяного величия голос главы клана Фэна. — Твоя попытка тягаться силой с простым смертным — уже сама по себе недостойное бессмертного малодушие. Но ты пошёл дальше и вознамерился применить против него боевое заклинание, призванное уничтожать демонов. Понимаешь ли ты, какой позор падёт на твою школу, если из-за твоей глупости на Собрании Встречи Зимы погибнет невинный человек?

Запертый в клетке из мечей заклинатель мелко дрожал, не смея пикнуть.

— Я спишу это на твою минутную вспыльчивость и не стану докладывать о случившемся главе клана Ляну, — продолжил Фэн Юаньсин. С лёгким взмахом его руки светящиеся мечи взмыли в воздух, сжались в тонкие искры и вернулись в ножны у него на поясе. — Но изволь немедленно убираться прочь от нашей трибуны, пока ты не натворил новых глупостей.

Как только барьер исчез, несостоявшийся убийца без сил повалился на землю. Его спутник смерил Чжао Сюэханя полным ненависти взглядом, грубо рывком поднял приятеля и поволок его прочь.

Чжао Сюэхань проводил их глазами, пока они не скрылись за городскими воротами, после чего обернулся к трибуне и вежливо сложил ладони в приветственном жесте.

— Простите, что нарушил ход вашей лекции, — произнёс он. — Пожалуйста, продолжайте.

Стоявший на помосте заклинатель некоторое время пристально разглядывал Чжао Сюэханя, затем спустился и что-то негромко шепнул главе клана. Фэн Юаньсин едва заметно кивнул, и лектор направился прямо к Чжао Сюэханю.

В груди Чжао Сюэханя ёкнуло. Ему до безумия захотелось развернуться и дать дёру. Но заклинатель уже подошёл вплотную и отвесил ему лёгкий, уважительный поклон.

— Наша следующая тема посвящена искусству владения мечом, — заговорил он. — Не согласится ли почтенный господин подняться на сцену и помочь мне с наглядной демонстрацией приёмов?

«Да ни за что! — мысленно взвыл Чжао Сюэхань, покрываясь испариной. — Если я соглашусь и полезу туда, то непременно выдам себя!»

Толпа зевак вокруг одобрительно загудела.

— Вот это да, парень! — донёсся чей-то выкрик. — Раз зовут на помост, значит, точно хотят взять в ученики!

Услышав это, заклинатель лишь мягко улыбнулся и не стал ничего отрицать, выжидательно глядя на Чжао Сюэханя.

Чжао Сюэхань невольно сжал кулаки. Если сейчас сбежать, это вызовет массу ненужных подозрений. Сдавшись неизбежному, он решил, что проще будет подняться и отыграть роль обычного послушного помощника, а если предложат вступить в секту — просто вежливо отказаться под благовидным предлогом.

«Только бы Янь Кэ ничего не узнал. Если он проведает, что я опять вылез красоваться, да ещё и напросился на сцену, потому что слишком хорошо сыграл... точно шкуру спустит».

Мысленно скрежеща зубами от досады, он согласно кивнул заклинателю.

С довольной улыбкой тот жестом пригласил его следовать за собой. Деревянный помост оказался хлипким: под каждым шагом Чжао Сюэханя доски жалобно поскрипывали.

Заклинатель протянул ему тренировочный деревянный меч и показал несколько простейших защитных стоек. Чжао Сюэхань прилежно повторил каждое движение. Убедившись, что его помощник всё усвоил, лектор повернулся к притихшей толпе и начал объяснять основы управления внутренней энергией — то, как заставлять ци циркулировать по меридианам и наполнять клинок силой самого мироздания.

— Если ваше намерение превратится в истинный дух меча, даже простая деревяшка сможет рассекать железо, точно масло, — вещал заклинатель. Он слегка повернул голову к Чжао Сюэханю. — Пожалуйста, примите защитную стойку, чтобы мы могли показать это наглядно.

Чжао Сюэхань кивнул и послушно выставил меч перед собой для блока. Его оппонент, ободряюще улыбнувшись, плавно описал своим оружием широкий полукруг в воздухе и медленно опустил его на клинок Чжао Сюэханя.

Движение было нарочито неспешным, почти ленивым, словно старик на утренней разминке. Однако стоило деревянным лезвиям соприкоснуться, как Чжао Сюэхань ощутил резкий, ледяной порыв ветра. В то же мгновение его оружие беззвучно переломилось пополам, и верхняя часть с сухим стуком покатилась по доскам.

Заклинатель взмахнул рукой, и один из учеников внизу тут же вынес на сцену новый тренировочный меч.

— Это и называется Техникой Мысленного Меча. Неважно, что именно у вас в руках, — если разум твёрд, любое оружие разит не хуже выкованной стали, — пояснил заклинатель,

передавая Чжао Сюэханю свежий меч. — Разумеется, выдающийся мастер меча или адепт управления ци всегда ищет оружие, созвучное его собственной душе. Лишь когда воля человека и дух клинка сливаются воедино, рождается непревзойдённая сила.

— Вы никогда не практиковали, и потоки энергии в вашем теле хаотичны, — мягко продолжил заклинатель. — Тем не менее попробуйте сделать то, о чём я только что говорил. Представьте, как тепло вашей внутренней силы медленно перетекает из ладони прямо в дерево. А затем попробуйте принять мой удар ещё раз.

Чжао Сюэхань послушно кивнул. Теория звучала понятно, но на практике всё это казалось ему какими-то абстрактными сказками. Не надеясь на успех, он лишь ради приличия мысленно воссоздал описанную схему, крепче сжал рукоять и приготовился к атаке.

Сам заклинатель тоже не ждал от обычного человека мгновенного результата. Он столь же медленно повёл оружие наперерез клинку Чжао Сюэханя. Однако в момент касания произошло странное: вместо того чтобы снова рассечь преграду, меч лектора со звонким стуком натолкнулся на непреодолимое сопротивление и намертво застыл.

Мужчина опешил. В его глазах вспыхнул искренний восторг. Он изумлённо оглянулся на главу клана, сидевшего позади, а затем снова воззрился на Чжао Сюэханя, не скрывая волнения:

— Невероятно! Я лишь раз упомянул суть приёма, а ты уже сумел направить ци! У тебя редчайший, выдающийся талант!

Сам Чжао Сюэхань от такой похвалы не почувствовал ни капли радости. По спине у него градом покатился холодный пот — он и сам не понимал, как это вышло.

— Да ну?.. — пробормотал он, торопливо пряча меч за спину. — Случайность, должно быть... Просто повезло.

Но увлечёвшийся заклинатель не заметил его замешательства. Шагнув ближе, он азартно предложил:

— Может, скрестим оружие ещё на несколько ударов?

Чжао Сюэханю стало совсем не по себе. Если они продолжат и этот парень окончательно уверует в его гениальность, то отказ от вступления в школу Первозданной Истины может выглядеть как прямое оскорбление. Но додумать эту мысль он не успел: противник уже сделал выпад, обрушивая деревянный клинок сверху вниз.

Пальцы Чжао Сюэханя дрогнули, но тело само, повинуясь вековым боевым инстинктам, рванулось навстречу. Он вскинул меч горизонтально, безупречно заблокировав удар.

Заклинатель просиял ещё ярче и взвинтил темп. Взмыв в воздух, он описал мечом изящную дугу и стремительно направил острие прямо в грудь Чжао Сюэханю.

Отступить было поздно. Чжао Сюэхань принял вызов, встречая каждый выпад жёстким блоком. Он никогда в этой жизни не учился фехтованию, но сейчас его движения были выверены до миллиметра. На деревянном помосте завязался полноценный, стремительный поединок.

Свист рассекаемого воздуха бил по ушам. С каждым новым столкновением Чжао Сюэхань чувствовал, как внутри него просыпается нечто чуждое и жуткое. Сдерживая очередной яростный замах противника, он ощутил, как глубоко в груди разгорается тёмное пламя. Жар расплзался по венам, обжигая внутренности и наполняя разум удушающей, ядовитой злобой.

«Да прекрати же... остановись...» — беззвучно шептал он сквозь плотно сжатые зубы, отчаянно пытаясь подавить рвущийся наружу гнев.

Сделав резкий выпад, Чжао Сюэхань рубанул по чужому клинку. Лектор едва успел уклониться, но кончик его тренировочного меча с сухим треском отлетел в сторону.

Чжао Сюэхань ледяным взглядом проследил за кувыркающейся в воздухе щепкой. В долю секунды на сухом дереве вспыхнула крошечная алая искра, и обрубок мгновенно осыпался чёрным пеплом.

Ничего не заметивший зачинатель легко оттолкнулся от досок, совершил в воздухе красивый переворот и, мягко приземлившись, вновь замер в боевой стойке, готовясь к новому натиску.

Чжао Сюэхань застыл, угрюмо уставившись на него, и медленно облилизал пересохшие губы. В его сознании, подобно лавине, поднялась непреодолимая, дикая жажда крови. Сердце забило чаще, а белки глаз по краям окрасились зловещим алым цветом.

«Пусть подходит. Пусть нападает. Он точно ударит слева сверху, прижимая меч к груди. Стоит мне уклониться от лезвия, развернуться и полоснуть по незащищённому боку...»

«...и этот недоносок разлетится надвое. Кишки наружу, кровь хлынет фонтаном на доски».

Идея казалась невероятно заманчивой, сладкой до дрожи в коленях.

Противник, в точности подтверждая его догадку, ринулся вперёд. Чжао Сюэхань слегка присел, пружиня ноги, и замахнулся деревянным мечом. По его лезвию зловеще скользнул багровый отсвет.

Глава клана Фэн, до этого безучастно наблюдавший за показательным боем, резко выпрямился. Его глаза широко распахнулись. Сделав два стремительных шага к краю помоста, он вскинул руку.

Но прежде чем старик успел вмешаться, пальцы Чжао Сюэханя внезапно свело судорогой. Рука мгновенно одеревенела, и деревянный меч с сухим стуком вывалился из его ладони на доски. Лектор, не ожидавший такой оплошности, судорожно затормозил, едва успев увести остриё в сторону от шеи своего помощника.

В этот напряжённый момент тишину площади разорвал пронзительный женский визг:

— Эрцзы! Опять за старое?! Вместо того чтобы зубрить книги, ты тут ошиваешься?!

Чжао Сюэхань растерянно обернулся на крик. Сквозь толпу, активно работая локтями, к сцене прорывалась незнакомая дородная женщина с густыми бровями, наряженная в аляповатую стёганую кофту в цветочек. Лицо её пылало праведным гневом.

Он нахмурился и попытался пошевелить пальцами правой руки. В то мгновение, когда он собирался нанести смертельный удар, его предплечье будто сковало лютым льдом — холодным, непреклонным, лишившим его всякой возможности двигаться.

Но именно эта внезапная вспышка холода заставила его опомниться. Очистив разум от багровой пелены, Чжао Сюэхань судорожно выдохнул, и его лицо мгновенно покрылось испариной.

«Что на меня нашло?.. Я ведь едва не прикончил его прямо здесь, на глазах у всех».

Его затрясло от осознания того, насколько близко он подошёл к черте.

Тем временем грозная тётка неуклюже взобралась на помост и крепко вцепилась Чжао Сюэханю в рукав, увлекая за собой.

— Совсем страх потерял! — громогласно причитала она на всю площадь. — Стоило отвернуться на минуту, а он уже на сцену залез! — Она с силой ткнула его пальцем в лоб. — Запомни мои слова: если и в этом году провалишь экзамены, я тебе лично ноги переломаю, негодяй!

Опешивший Чжао Сюэхань уже хотел было вырваться из её мёртвой хватки, но тут женщина незаметно подмигнула ему. Чуть ниже её плеча в воздухе материализовалась цепочка тонких светящихся иероглифов:

"Это я, твой брат Дун. Ни слова лишнего. Живо уходим!"

Чжао Сюэхань мгновенно всё понял. Ссутулившись и напустив на себя вид побитой собаки, он покорно поплёлся следом за «матерью». Однако заклинатель преградил им путь, выставив руку.

— Почтенная госпожа, — мягко, но настойчиво заговорил он. — Ваш сын обладает поразительным, редким сродством к духовным практикам. Будет огромной потерей зарывать такой талант в землю. Наша школа Первозданной Истины хотела бы...

— Слышать ничего не желаю! — рявкнула баба, яростно отмахиваясь. — Знаем мы вас, святош недоделанных! Только и умеете, что сманивать детей из приличных семей, чтобы они потом в ваших горах с голоду пухли да батрачили! Моего Эрцзы вам не обмануть!

— Но госпожа... — попытался вставить слово ошарашенный лектор.

Недолго думая, «матрона» молниеносным движением скинула с ноги поношенный башмак и с угрожающим свистом замахнулась им прямо перед носом бессмертного:

— А ну пошёл вон, пока я тебе лицо не разукрасила!

Бить простую смертную женщину заклинателю не позволял кодекс чести. Растерявшись, он оглянулся на главу клана, ища поддержки. Однако Фэн Юаньсин лишь молча провожал странную парочку пристальным, изучающим взглядом, даже не подумав вмешаться.

Пользуясь замешательством, Вэнь Тяньдун мёртвой хваткой вцепился в плечо Чжао Сюэханя и увлёк его за собой. Они вихрем ворвались в городские ворота и тут же нырнули в первый попавшийся тёмный переулок.

Убедившись, что погони за ними нет, Вэнь Тяньдун шумно выдохнул и сбросил личину дородной бабы. Обернувшись к спутнику, он смерил его укоризненным взглядом.

— Ты слишком неосторожен, — вполголоса отчитал его Вэнь Тяньдун. — Подумай, что было бы, раскрой они твою истинную суть Демонического владыки?

— Я... — Чжао Сюэхань виновато опустил голову, переминаясь с ноги на ногу. — Я и сам не понял, как это вышло. Всё как в тумане...

Договорить он не успел. Лицо Вэнь Тяньдуна резко побелело. В мгновение ока он зажал Чжао Сюэханю рот ладонью и замер, устремив напряжённый, ледяной взор вглубь переулочка.

Чжао Сюэхань затаил дыхание и медленно повернул голову в том же направлении.

Там, на покрытой влажным мхом каменной мостовой, зажата между высокими кирпичными стенами, молча возвышалась тёмная, неподвижная фигура.